

Ночной город был очень красив. Вокруг переливалось множество радужных огней.

Выходя из машины, Чи Чэн проморгался и посмотрел на Лу Цзиньяня:

— Папа, если тебе вечером станет скучно, ты можешь позвонить мне. Просто позвони на мамин номер, я буду рядом.

Чи Чэн на время оставил свою тревогу, слегка смягчив последние слова, и Лу Цзиньянь беспомощно усмехнулся:

— Ты чего хвастаешься?

Чи Чэн покраснел, опустил голову и тихим голосом ответил:

— Да никогда.

Лу Цзиньянь застегнул малышу пуговицы кардигана, и тихим мягким голосом сказал:

— Как только у меня появится время, я сразу приеду к тебе.

— Хорошо, — протянул Чи Чэн, уголки его губ изогнулись в полуулыбке, и он серьезно сказал отцу: — Как только у меня появится время, я обязательно останусь у папы с ночевкой.

Лу Цзиньянь со всей нежностью погладил Чи Чэна и глубоко улыбнулся.

— Папа, еще увидимся.

— Конечно.

Чи Чэн помахал Лу Цзиньяню рукой, открыл дверь машины и вышел.

Чи Ин повернулась к Лу Цзиньяню и сказала:

— Будь аккуратен на дороге.

Ее изогнутые глаза, словно полумесяц в ночи, были красивые и сияющие.

Чи Ин вышла из машины. Лу Цзиньянь поймал ее запястье своей большой ладонью, посмотрел на нее глубокими темными глазами и прошептал:

— Как отведишь Чи Чэна домой, вернешься? Я подожду тебя тут.

Его взгляд был настолько пронзительным, что Чи Ин покраснела, и тихо кивнула

— Я тоже хотела тебе кое-что сказать.

Завернув за угол, Чи Чэн оглянулся. Он хотел убедиться, что далеко отошел от Лу Цзиньяня, чтобы можно было немного пошептаться с Чи Ин.

Машина Лу Цзиньяня исчезла из виду.

Вокруг было очень тихо, и только уличные фонари отбрасывали мягкий и теплый свет. Но также было место, куда свет не попадал. Например, пустой двор, безмолвный и безлюдный, который выглядел мрачно и темно.

В этот момент Чи Чэн вдруг начал скучать по своему папе. Он вспомнил, как Лу Цзиньянь приготовил для него большой стол с сытной едой, как играл с ним, как его тонкие и сильные руки крепко держали его...

Чи Чэн невольно ощутил грусть от этой короткой разлуки. Он понурил нос и подумал про себя: «Папа ведь такой хороший. Мне нужен папа».

В следующее мгновение Чи Чэн увидел мать Юэюэ, тетю Тун.

При первой встрече она показалась ему весьма вежливой и дала ему много игрушек. Однако, не известно по каким причинам, Юэюэ очень боялась ее.

В тот момент Тун Цзяшу украдкой стояла в тени и держала в руках камеру.

Чи Чэн широко раскрыл от удивления глаза, повернул голову, машинально натянув маску на нос. Потом, он потянул Чи Ин за рукав, и тихо сказал:

— Мама, посмотри назад, там мама Юэюэ снимает нас на камеру.

Сердце Чи Ин нервно сжалось:

— Снимает?

Цзин Чжэн рассказывала ей о биологической матери Юэюэ, но Чи Ин понятия не имела, кто она такая.

«Неужели она папарацци?»

Вспомнив, что Чи Чэн часто бывал у Юэюэ в гостях, Чи Ин сильно испугалась, и почувствовала холод в душе.

Она и Чи Чэн вместе повернулись. Чи Чэн уставился в одну точку, а Чи Ин оглядывала все вокруг.

Дома в этом районе располагались разрозненно и хаотично, глазом не успеешь моргнуть, как человек скроется из виду.

Чи Чэн потянул Чи Ин за руку, и с досадой сказал:

— Мама, я не вру, я правду тебе сказал.

Чи Ин взяла его за руку:

— Конечно, я верю тебе.

В глазах Чи Чэна была растерянность, и он с любопытством спросил:

— Зачем тете Тун снимать нас?

Чи Ин тихо ответила:

— Я не могу тебе сейчас ответить, но мы всеми силами постараемся, чтобы нас не снимали.

— Хорошо, — послушно кивнул Чи Чэн.

Чи Ин схватила Чи Чэна и ускорила шаги. Темп был настолько быстрым, что Чи Чэн начал задыхаться.

На ходу он поднял глаза и спросил Чи Ин:

— Мама, папа сказал, что ребенок будет счастливым, если у мамы с папой хорошие отношения. Это правда?

Чи Ин опустила голову и посмотрел на него. Во взгляде Чи Чэна читалось недоверие и обеспокоенность, а его руки крепко сжимались.

— Правда.

Чи Чэн нерешительно спросил:

— Будут ли у мамы и папы... настолько хорошие отношения, что они забудут о ребенке?

Услышав эти слова, Чи Ин была ошеломлена.

У мамы и папы хорошие отношения — для других детей, возможно, это само собой разумеющееся. Но Чи Чэну с рождения никто никогда не рассказывал, что в мире есть еще один близкий человек, которого называют «папой». Дома эту тему никто не обсуждал, поэтому «мама» стала для него центром вселенной, от которого Чи Чэн стал очень зависимым.

Теперь Чи Чэн не мог правильно понять, какую роль играет отец в жизни ребенка, и какую ценность он несет.

Чи Ин захотелось присесть на корточки перед Чи Чэном и нежно похлопать его по спине. Но в темноте таилась потенциальная угроза, и им следовало бы поскорее вернуться домой.

— Не забудут, никогда не забудут. Не думай об этом.

Чи Чэн расслабился от слов Чи Ин, и на душе у него стало очень тепло. Он медленно сказал:

— Я знаю, что мама и папа очень хорошие и очень добры ко мне, я не должен был так думать. Но я все еще не могу перестать беспокоиться, как же быть?

Чи Ин немного поразмыслила и риторически спросила:

— Когда мама уходит на работу, или когда она не может оставаться с тобой дома, ты беспокоишься о том, что мама забудет тебя?

Чи Чэн на ходу помотал головой:

— Нет, я же знаю, что мама просто ненадолго далеко от меня. Однако мама всегда будет скучать по мне, и всегда будет любить меня.

— Чэнчэн, это называется чувством безопасности, — серьезным тоном успокоила его Чи Ин. — Папа только-только присоединился к нам, мы давно не были вместе, и ты можешь не

чувствовать себя в достаточной безопасности. Мы с твоим папой плохо с этим справились, и мы приносим тебе свои извинения. Но для установления доверия нужно время и постоянное общение. И постепенно, Чэнчэн, ты начнешь ощущать себя самым счастливым ребенком на свете.

Чи Чэн, казалось, ничего не понял, но мама была такой нежной, что его глаза загорелись, и он кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1606252>